

Бежать — это единственная мысль, бившаяся в голове у Су Яньи, но ноги, как назло, предательски отказывались слушаться.

Безумец Цзи Чжаохэн оставил в его душе глубокую рану. Теперь при одном только виде этого человека у Су Яньи подкашивались колени, а пальцы, которыми он вцепился в ствол дерева, неконтролируемо дрожали.

Цзи Чжаохэн медленно приближался. Его мрачный голос разрезал тишину:

— Беги. Почему же ты больше не бежишь?

— Цзи Чжаохэн, ты окончательно пал во тьму, — выдохнул Су Яньи.

Глядя на подошедшего вплотную Цзи Чжаохэна, Су Яньи внезапно посетило нелепое подозрение: неужели тот стал таким именно из-за него?

Эти слова заставили в глубине темных, как бездна, глаз Цзи Чжаохэна промелькнуть тень замешательства. Внутри него зазвучал голос: Контролируй себя. Ты не можешь больше причинять ему боль. Так ты лишь оттолкнешь его еще дальше.

Но тут же в голове раздался другой, обольстительный шепот: Этот человек не достоин твоей нежности. Посмотри, как хорошо ты с ним обращался, как сильно его любил! Ты рискнул всем, даже стал врагом всей Секты Бессмертных, лишь бы спасти его, а как он отплатил тебе? Он никогда не смотрел на тебя с добром, он всегда хотел сбежать. Ты так любишь его, так заботишься, а он все равно порывается уйти. Схвати его, переломай ему ноги и запри — тогда он уже никогда не сможет тебя покинуть.

Два голоса сплетались в нескончаемом споре. В глазах Цзи Чжаохэна заалел багровый свет. Свирепость сменялась растерянностью, и, не в силах вынести разрывающую голову боль, он опустился на одно колено, обхватив голову руками.

Су Яньи увидел, что Цзи Чжаохэн встал на колени, его лицо исказила гримаса страдания. Понимая, что сейчас врагу не до него, Су Яньи украдкой отступил на шаг. Он знал, что не справится с Цзи Чжаохэном в открытом бою, но если не бежать сейчас, то когда? Су Яньи жаждал лишь одного — выбраться отсюда, а восстановив силы, он обязательно вернется, чтобы отомстить.

Однако стоило ему развернуться, как Цзи Чжаохэн мгновенно вскочил, схватил его за длинные волосы и с грубой силой притянул к себе. Одной рукой он впился в поясницу Су Яньи, другой — в горло.

— Все же хочешь уйти от меня? — мрачно прорычал Цзи Чжаохэн. — Он был прав: мне следовало переломать тебе ноги, тогда бы ты никогда не сбежал.

Лицо Су Яньи исказилось от муки. Цзи Чжаохэн сжимал его горло все сильнее, воздух

перестал поступать в легкие. Су Яньи отчаянно забился, пытаясь оттолкнуть его руки. Вскоре Цзи Чжаохэн разжал хватку и толкнул его на землю — как бы он ни был безумен, он не мог заставить себя по-настоящему свернуть Су Яньи шею.

— Кха-кха! Нет... я не буду бежать... — кашляя, пробормотал Су Яньи, пытаясь обмануть мучителя.

Он понимал: умный человек умеет приспосабливаться. Он до смерти боялся, что Цзи Чжаохэн действительно исполнит свою угрозу. Состояние того было пугающим: тело окутывала демоническая энергия, а в глазах застыл мрак.

К несчастью, Цзи Чжаохэн не поверил ни единому слову. Голос в его голове одержал верх. Теперь мысли были заняты лишь тем, чтобы изувечить Су Яньи и заточить его в темницу.

Цзи Чжаохэн взмахнул рукой, и в ней материализовался меч. Глядя на расширенные от ужаса глаза Су Яньи, он жестоко усмехнулся:

— Не бойся, А-И, это скоро пройдет. Вот так ты уже никогда не сможешь меня оставить.

— Нет... не надо... я не буду бежать... я правда не буду... прошу, не делай этого...

Су Яньи понял намерения Цзи Чжаохэна, едва увидел клинок. От страха он перестал соображать, лишь инстинктивно упирался руками в землю, пытаясь назад. Даже если бы Цзи Чжаохэн решил его убить, он не был бы так напуган. Но стать калекой, прикованным к постели узником — это было страшнее самой смерти.

Будь Цзи Чжаохэн в здравом уме, он бы ни за что не причинил Су Яньи ни малейшего вреда. Но сейчас, под властью внутреннего демона, он утратил остатки рассудка. Взмах мечом — и острое пронзило щиколотки Су Яньи.

В ту же секунду вспыхнула нестерпимая боль. Брызнувшая кровь окрасила лицо Цзи Чжаохэна. Су Яньи издал сдавленный стон, в глазах его застыла ненависть. Сквозь стиснутые зубы он прошипел:

— Если ты не убьешь меня сегодня, клянусь, в будущем я превращу твою жизнь в ад!

Цзи Чжаохэн перерезал сухожилия. Его меч был выкован из Холодного камня, добытого в глубинах веков, и излучал ледяной холод. Раны, нанесенные такой сталью, не могли исцелить даже редкие цветы ледяной скалы, предназначенные для лечения меридианов. Даже если Су Яньи восстановит культивацию, он навсегда останется калекой. Как же ему было не ненавидеть его?

Цзи Чжаохэн будто не слышал угроз. Он склонился, достал целебный порошок и посыпал раны. Су Яньи с отвращением отпрянул, но, заметив меч, все еще обгагранный его собственной

кровью, не смог сдержать дрожи.

Когда кровь остановилась, Цзи Чжаохэн поднял голову и пальцами, испачканными в крови Су Яньи, сжал его подбородок. Его голос звучал так нежно, будто это не он секунду назад совершил столь чудовищную расправу:

— Вот и все. Теперь тебе больше не будет больно.

— Псих! — только и смог выкрикнуть Су Яньи.

У него и раньше не было сил сбежать, а теперь — тем более. Цзи Чжаохэн подхватил его на руки. Су Яньи попытался отвернуться, чтобы избежать поцелуя, но все было тщетно. Цзи Чжаохэн унес его прочь, и если бы не пятна еще не успевшей засохнуть крови на траве, никто бы никогда не узнал, какая жестокая драма разыгралась здесь мгновение назад.

<http://bllate.org/book/18801/1827687>